

Глава 213.2: Отъезд компании Кузуноха дается Лимии нелегко— Молодец, Джошуа, — сказала Хибики. — Да, это было выматывающее, Хибики. Но все закончилось тем, что Хоуплэйс тоже уступит главенство своей семье. На этом группа знати, которая цепляется за старые предрасположения, можно считать, что изжила себя, — ответил Джошуа.— Превратить больше половины знати с такой склонностью во врагов; человек в здравом уме не смог бы сделать такого. Теперь если мы сможем отвести взгляды людей со стороны, их сила естественно сократится, — добавила Хибики. Джошуа отвечал на приветствие Хибики, которая была в комнате. Обычно Хибики проявляет обычное уважительное отношение к принцу, но когда они одни, атмосфера между ними как у близких друзей. — Молодая знать, которая унаследует делам семейства, в основном уже под влиянием мыслей Хибики. Теперь пойдет прогресс, — сказал Джошуа.— И сколько карт раскрыл этот старик? — спросила Хибики.— Наш козырь был не таким эффективным, как я думал. То, что у нас есть доказательства тому, что они пошли против наших приказов, и атаковали компанию Кузуноха, факт, что я женщина, и что старший сын сейчас находится на лечении. Примерно это, — ответила Джошуа.— ...Вместо твоего секрета, разве не было бы лучше атаковать нечестным наживанием богатства в этом месте? — спросила Хибики.— Это был скрытый козырь с их стороны. Он использовал его, а я перевел его в свою сторону. Я сказал ему, что если он раскроет его, это лишит Лимию государственной силы, и он тоже не выберется из этого невредимым, — объяснила Джошуа.— Этот старик уже достаточно старый, что ведет себя как маразматик, ха. Сказать это, не понимая, что это даже не послужит козырем, — фыркнула Хибики. Хибики вздохнула, словно изумленная.— Вероятно, помогло то, что мы разгромили его окружение, и лишили его возможности схитрить, прежде чем перейти к вопросу касательно компании Кузуноха. Результат оказался примерно таким, как и планировалось. Он сказал что-то восхитительное, вроде просьбы мне быть более снисходительной к знати, которая посодействовала в этом проступке, — продолжила Джошуа.— Примерно? — уточнила Хибики.— ...Мне стоит сказать, как и ожидалось от высшей знати? В итоге он широко улыбнулся, приняв поражение, — ответила Джошуа.— Восхитительное... нет, ты имеешь в виду коварное, да? — уточнила Хибики. Хибики перефразировала слова Джошуа. Это не было восхитительным поведением, также не было мужественным; это означало, что Алгурио смог потрясаяюще сгладить ситуацию. — Верно. Я ожидала, что он рассердится и придет в ярость, когда я прижала его в угол, но после того, как тема об отставке была закрыта, он был довольно спокоен. Судя по этому, мы не можем спускать бдительности. Это было так, словно он заявил, что он еще может что-то сделать, — сказала Джошуа.— Как проблематично. Значит, это действительно было правильным решением приберечь информацию о его старшем сыне, — заметила Хибики. Джошуа кивнула на слова Хибики. — Если Лорд Алгурио потеряет также и своего старшего сына, нам в буквальном смысле пришлось бы сражаться друг с другом. В Лимии тогда воцарил бы хаос, — добавила Джошуа.— На миг я тоже подумала о длительном методе, который заключался бы в том, чтобы дать старшему сыну умереть тогда, и дожидаться смерти от старости нынешнего Главу. Но подумав об этом, я пришла к мнению, что высшая знать, вроде Хоуплэйсов, должно быть, посеяла повсюду семена, так что, я подумала, что из разных мест начнут появляться приемники, и поэтому решила, что лучше сделать так, чтобы он оказался в долгу перед нами от того, что мы спасли его старшего сына, — сказала Хибики.— ...Хибики, это недооценивание Лорда Алгурио. У него и вправду много любовниц, и у него много детей с его кровью в их жилах, но... — начала Джошуа.— Итак, если мне слушать этот разговор, моя оценка о том старике лишь ухудшится. Мне вообще-то начинает казаться, что я переоценила его, — сказала Хибики.— Но это всем известный секрет. Но лишь двоих детей приняли в качестве наследников. Покойный Илумганд и старший сын, который был на поле боя. Когда у любовницы появляется ребенок, он обеспечивает их достаточным количеством денег и выкидывает их, — объяснила Джошуа.— ...Джошуа говорила о бесчеловечных поступках Алгурио, словно в этом ничего нет. Хибики же напротив отвечала на разговор о том, что он выкидывает своих любовниц один за другим, с запутанным выражением. — Некоторые из них

пытались использовать кровную связь в качестве оружия, чтобы попасть в семейство Хоуплэйс, но лорд позаботился о них всех без исключения. И это показало то, что они не намерены принимать их в семью. Если старший сын умер бы, они вероятно выбрали бы родственника, который стал бы наследником, — добавила Джошуа. — Мне от этого хочется сказать, что ему не стоило вообще заниматься этим. Ну я теперь хорошо поняла, что семейство Хоуплэйс хорошо защищает себя, но... они действительно беспокоятся о своей родословной, — сказала Хибики. — Ради хорошего и плохого; они знают, как никак. Хотя он и ведет себя так, он не делает ничего возмутительного по отношению к покорному населению, и также считается добрым и толерантным землевладельцем. Для бедных земель он откладывает сбор налога, и когда количество людей возрастает, он использует свои деньги, чтобы увеличить количество сельскохозяйственных земель и работ, — объяснила Джошуа. — ...Однако он врет насчет налогов, которые есть у страны, и свои деньги, которые он использует, в итоге исходят из налогов, которые получены от народа, и использует их для украшения своей одежды, — заметила Хибики. — ...Поэтому я сказала, ради хорошего и плохого. И по сути, территория Хоуплэйсов знаменита тем, что тут легко жить, и его считают отличным землевладельцем, — добавила Джошуа. Для Лимии территория Хоуплэйс известна тем, что там легко жить, и что это богатая земля. Многие приезжают сюда, и мало, кто хочет уезжать. Пока народ послушен, Алгурио играет роль правительства, которое вознаграждает их. Разумеется, это было простое различие между очевидной эксплуатацией и искусной эксплуатацией. Поэтому репутация компании Кузуноха на этих территориях, которые под влиянием семейства Хоуплэйс, была настолько плохой. Это было очевидным, поскольку слухи распространились повсюду. Из всех слухов, больше всего устоялся тот, в котором говорится, что Кузуноха зло, а Хоуплэйс — справедливостью. Те, кто живет без проблем, и о ком заботится их феодальный лорд, ни за что не посчитают Алгурио злым, так что, это естественный результат. Более того, налог на прибыль, который он предоставляет королевской семье, больше чем у других территорий, даже когда поступают отчеты о его мошеннических практиках. Компания, которая является врагом Хоуплэйсов, хоть они и гости, приглашенные королевской семьей, многие люди из знати и общего населения не принимают их. Хибики и Джошуа воспользовались ситуацией. Чтобы уничтожить знать, которая упрямо придерживалась устаревших доктрин превосходства, они начали свою атаку на Райдо. Это послужило толчком, и они начали сметать всех, кто стоял у них на пути, пока Райдо находился в Лимии. Лайм Латте оказывал поддержку со стороны компании, что позволило плану идти гладко. Вместе с доказательствами мошенничества большинства знати, они смогли реализовать свой план. Таким образом, компания Кузуноха стала приманкой. Кстати, Райдо об этом не знает, так как не все вмешательства касались его непосредственно. Он просто слегка беспокоился о том, что жрица упала в обморок, и наблюдал за процессом восстановления Лимии, игнорируя разговоры о бизнесе. Мио почувствовала что-то подозрительное, но решила не вмешиваться, так как её цель была более глобальной — убедить Райдо, что Хибики не тот человек, с которым он может быть вместе. Получив обещание от Хибики наказать убийц и тех, кто был в этом замешан, они сумели убедить Лайма. В глубине души Лайм чувствовал злость, но был уверен, что это не повредит компании, и решил помочь. — Но в этом плане, даже если мы сделаем так, чтобы старший сын стал нашим должником, кажется, мы все же не сможем уговорить семейство Хоуплэйс. Как я и думала, возможно, стоит подготовиться к тому, что эта проблема будет долго решаться, — сказала Хибики. Хибики вспомнила момент, когда она спасла старшего сына Хоуплэйс на поле боя. Он предан своему отцу, и, хотя он молод, Хибики не ощутила в нем молодости. Даже если он станет Главой, она уверена, что Алгурио будет сильно влиять на него. Проблема, скорее всего, продолжится. Но благодаря компании Кузуноха ситуация довольно хорошо продвинулась, так что, если посмотреть на картину в целом, это положительный результат. Она знала, что сейчас не время быть удрученными, так что её настроение снова оживило. — Даже если мы сделаем так, чтобы щенок Лорда Алгурио перенял управление семейством, в этом особого смысла нет. Поэтому... — начал Джошуа. Хибики собиралась ответить «верно», но увидев, что Джошуа еще

не все сказала, её выражение лица стало неоднозначным.— Давай поменяем его, — предложила Джошуа.— Как? — спросила Хибики.— Джентльменов всегда меняют женщины, да? — ответила Джошуа.— То, что ты пришла к такому решению, мне кажется, ты слишком много читала и слушала много литературных работ, — заметила Хибики.— Серьезно? Я признаю, что я молодая девушка с множеством поверхностных знаний о половых отношениях, но думаю, что на самом деле это эффективный метод, знаешь ли? По крайней мере, думаю, стоит попытаться сделать это, — ответила Джошуа. Джошуа говорит с серьезным лицом.— Нет никакой невыгоды для нас в этом, но... — начала Хибики. Хибики не очень радужно произнесла эти слова.— Он сейчас смотрит на свою потерянную руку и искореженные ноги в отчаянии. Говорят, что лучше всего заставить человека влюбиться, когда он в слабом состоянии, — сказала Джошуа.— Ты планируешь сделать это незамедлительно? — спросила Хибики. Это был бестактный разговор, но Хибики стала резко возражать её словам, и спросила, будут ли они отправлять кого-то напрямую на эту миссию, пока он все еще под лечением. Видимо, Хибики тоже считает, что сейчас самый подходящий момент сделать это.— Я уже начала. Те, кто ухаживают за ним, все являются опытными детьми семей с небольшим высоким положением и они сильные. Внешний вид и возраст в его вкусе, который был выяснен заранее. Их примерно собралось 6 человек, — рассказала Джошуа. Хибики потеряла дар речи от того, что план уже начал приводиться в осуществление. Она подумала, что хорошо, что она ничего не сказала о том, чтобы самой пойти навестить его, и поменять его ход мыслей. Потому что это помешало бы замыслу Джошуи.— Единственное, мы ничего не можем поделать с его рукой. Шесть человек будут заниматься его лечением и ухаживать за ним, так что, когда его ноги восстановятся, и он сможет двигаться, он вероятно положит свои руки на одну из них, — сказала Джошуа.— Как и ожидалось, с рукой ничего не поделать. Но Джошуа, хоть ты и говоришь, что ты сделала что-то с этими женщинами, и если он действительно положит на них глаз, разве не слишком мало шансов, что он женится на ком-то из них? Чтобы изменить его, думаю, нужно хотя бы это, — заметила Хибики. Когда Хибики спасла его, его правая рука сгнила, и этот яд начинал разрушать все его тело. Обе его ноги были покорежены, и судя по их виду, было уже совсем поздно. Можно смело сказать, что его спасли чисто благодаря удаче. В тот момент она отрезала его правую руку, и лишь оказала первую помощь, и на всякий случай принесла также и его руку, но Хибики подумала, что руку уже не спасти. И это действительно так и оказалось. Вообще-то, то, что его ноги начали восстанавливаться достойно похвалы магии исцеления.— Если эти шестеро сумеют обольстить его, это хорошо; даже если в итоге это окажется просто развлечением... У меня есть еще один точный вариант на всякий случай, — сказала Джошуа.— Точный вариант? — спросила Хибики.— Высококласный специалист магии исцеления, но если честно, она кандидат в жены номер 1, — ответила Джошуа.— Чии-чан все обсуждений, — заметила Хибики. Услышав, что она была высококласным целителем, Хибики упомянула в качестве шутки имя своего товарища, Чии.— Если я сделала бы нечто подобное, это не только стало бы причиной для дипломатической розней с Лорелем, это тут же превратилось бы в войну, — сказала Джошуа.— Тогда я спокойна. Это кто-то, кого я знаю? — спросила Хибики.— Нет. В глазах Хоуплэйсов это вторая дочь семьи рангом ниже. «Разведенная, без детей», — ответила Джошуа.— У него такие вкусы? — спросила Хибики.— Будь она домохозяйкой или вдовой, ему все равно. У него просто, кажется, странный вкус в женщинах, — ответила Джошуа.— Знать Лимии, в конце концов, говорит, что после 20 женщина теряет свою ценность. Хотя женщине после этого возраста еще развиваться и развиваться. В этом плане идиотов слишком много. Значит, эта вторая дочь является обьедком? То есть, отчаянная? — спросила Хибики.— Ей уже 23, как никак. Думаю, что про себя она уже довольно нетерпелива. В этом году не было ни одного предложения о браке, и она согласилась на мое предложение. Другая сторона - Хоуплэйс, так что, никаких жалоб со стороны родителей не было. Это был незамедлительный ответ, — ответила Джошуа.— Этот человек твой настоящий козырь? Это сработает? — спросила Хибики.— Я буду направлять ее и содействовать, так что, думаю, мы можем ожидать что-нибудь, — ответила Джошуа.— Ясно, —

сказала Хибики.— Разве это не является неустойчивым планом? — подумала Хибики. Разведенная женщина 23 лет, в Лимии это не очень-то ценится. Нелегко будет убедить родителей. Препятствий будет слишком много, и это не то, от чего можно что-то ожидать, думала она. — «Ну, она будет предано лечить его потерянную руку до оригинального состояния, так что, вероятно, она оставит большое впечатление. Более того, она соответствует его предпочтениям, и у ее родителей нет никаких проблем, и сама девушка готова к этому, так что, в худшем случае, она может стать наложницей», — Джошуа.— «...Исцелить его руку, говоришь? Разве ты не сказала, что сейчас это невозможно?» — Хибики.— «Это невозможно для нас. Но когда я посоветовалась насчет вопроса с Хоуплэйсом с Райдо, он сказал, что нечто подобное можно легко сделать», — Джошуа.— «Хочешь сказать, что он может вырастить руку из плеча, которая все еще покрыта темно-пурпурной тенью?» — Хибики.— «Он собирался предоставить эту работу Мио-доно, сказав, что с помощью магии это можно сделать незамедлительно. Но нечто подобное будет заметно для народа Хоуплэйсов, так что, я вежливо отказала. Когда я спросила его, можем ли мы провести лечение с помощью медикаментов, он сказал, что и в этом никаких проблем нет. Разумеется, из-за процесса цена довольно сильно возросла, но я купила лекарство. Получив всю информацию, я планирую сделать так, чтобы девушка вылечила его, таким образом, попав в семью», — Джошуа. Семья Хоуплэйс не только спуталась с компанией Кузуноха в Ротсгарде, они также зачинщики, которые отправили к ним убийц. Джошуа думала, что если упомянуть Райдо этот вопрос, он может отказать. Но с другой стороны, это можно использовать для того, чтобы поиздеваться над Алгурио и вовлеченными людьми, подумала также она. Таким образом, стараясь, чтобы Мио и Лайм ничего не заподозрили, она поговорила с Райдо. — «Его руку... с помощью лекарства?» — Хибики.— «Кажется, это таблетки и мазь. Также необходимо помочь магией, но это невероятное мастерство. Ну, в данный момент это довольно сильно нам помогает», — Джошуа. Хибики бормочет с выражением замешательства на лице. Потому что это было с одной стороны радостным делом, а с другой стороны проблематичным. — «Как и планировалось, мы женим его на ком-то из этих семерых, и если он сделает остальных наложницами или любовницами, это еще больше облегчит нам ситуацию. Это все девушки, которые знают, кто организовал это все для них, и чего они могут ожидать», — Джошуа. (Моя истинная цель была получить их благодарность и пригласить ребенка Алгурио, Амелию Хоуплэйс... мы тогда смогли бы не только изменить Главу, но также всю семью Хоуплэйс. Если это будет она, у кого нет никаких связей, Хибики и я смогли бы с легкостью получить прислужников, которые будут поддерживать наши идеи. Но эта девушка... из компании Кузуноха, точнее, его студентка. Но слишком много переменных факторов, из-за которых я не могу использовать ее. Будет лучше, если мы получим сотрудничество компании, но если случайно мы навлечем недовольство, и у нее в итоге сложатся благоприятные отношения с другой страной, всему будет крах) — Джошуа. Джошуа вспоминает одну из идей, которые у нее были, и смеется. Стипендиантка в Академии Ротсгард, Амелия. Уже стало известно, что она ребенок Алгурио и некой любовницы. Таким образом, Джошуа знала, что у Амелии нет хорошего расположения к семейству Хоуплэйс, и она подумала, что в зависимости от ситуации, она может попросить ее помощи в трудный момент. Учитывая ее отношения с Райдо, эта идея, возможно, неосуществима. — «...Мне кажется, у Джошуи довольно много способностей быть правителем. Разве нельзя стать королевой? Если Бредда скажет что-нибудь об этом, я постараюсь убедить его», — Хибики.— «Пожалуйста, прекрати шутить. У меня нет способностей быть правителем. Правитель должен обладать большой способностью привлекать людей. Чем больше страна, тем больше роли играет твоя индивидуальная способность заниматься правительственными делами, и тебе нужно служить символом страны, чтобы народ и прислужники думали о тебе; вот, что значит быть правителем. Что касается опытных людей, проделав тщательный отбор, можно найти столько, сколько захотим», — Джошуа.— «Символ, на который может равняться народ, обладает способностью правителя, ха. Королева имеет большое влияние, и я думаю, ты годишься для этого», — Хибики.— «Это можно назвать лишь любопытством. Бредда обладает

способностью делать так, чтобы люди неосознанно помогали ему и поддерживали его; такая привлекательность есть у него. Но тот, чья привлекательность больше чем у него, а также кто обладает еще и опытом, это... ты, Хибики», — Джошуа.— «У меня нет кровной линии королевской семьи. Меня сразу же можно вычеркнуть», — Хибики.— «Это увеличит процесс, но есть достаточно способов сделать это. Для меня это идеальный вариант для будущего. Если настанет день, когда в Лимии появится королева, это должна быть не я, а ты», — Джошуа.— «Чего? Моя надежная красивая подруга и союзник побуждает меня выйти замуж за ее младшего брата. Что мне делать?» — Хибики.— «Пожалуйста, согласись. Я открыла широкий путь, и после этого, я планирую наблюдать издали», — Джошуа.— «...Пощади меня», — Хибики. Сейчас еще есть дела в королевстве Лимия. Подразделение, занимающееся реформацией, сосредоточенное вокруг Хибики, обретает все больше силы, пока продвигается реконструкция столицы. Переворот, который произойдет в Лимии, послужит в качестве взрывчатого вещества, коим является небольшая компания, приглашенная ими; эта правда не будет нигде записана. Лишь в воспоминаниях одного человека останется это имя. Зима, во время которой образовался временный застой в сражении. Компания Кузуноха и Райдо являются существами, которые окажут большое влияние не только на Лимию, но и на всех верхних слоев каждой страны. Это станет безмолвной реальностью, заостренной на них.

<http://tl.rulate.ru/book/134/138139>